ПЕРСПЕКТИВЫ И ТРУДНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИБЕРОАМЕРИКАНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ В ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОМ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация

В условиях трансформации мировой системы международных отношений от биполярной к многополярной модели мироустройства и усиления региональных интеграционных процессов особое значение приобретает изучение потенциала формирования крупных межрегиональных объединений. Иберoамериканское экономическое сообщество, объединяющее испано- и португалоговорящие страны Европы и Латинской Америки, представляет собой уникальный пример цивилизационно-культурной общности, обладающей значительным интеграционным потенциалом, но сталкивающейся с серьезными экономическими, политическими и институциональными препятствиями. Тем не менее иберoамериканский проект сохраняет свой потенциал. Он предлагает альтернативу как традиционной зависимости от США, так и новой зависимости от Китая, опираясь на общие культурно-исторические ценности. Реализация этого потенциала потребует ослабления идеологических противоречий, укрепления институциональных механизмов и формирования устойчивой общественной поддержки.

В конечном счете, иберoамериканское экономическое сообщество может стать примером «нового регионализма» — гибкой, многоуровневой и открытой формы сотрудничества, способной адаптироваться к меняющимся условиям и учитывающей разнообразие интересов своих участников.

Ключевые слова: иберoамериканское экономическое сообщество, многополярность, культурно-исторические связи, Латинская Америка.

Автор

Хордан Сигарретта Хосе Антонио

Поэт, писатель, старший преподаватель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, старший преподаватель Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского
Москва, Россия

Введение

Актуальность темы. В условиях трансформации мировой системы международных отношений от биполярной к многополярной модели мироустройства и усиления региональных интеграционных процессов особое значение приобретает изучение потенциала формирования крупных межрегиональных объединений. Как подчеркивал бывший госсекретарь США Г. Киссинджер [4], современный мировой порядок переживает фундаментальные изменения, связанные с перераспределением власти и возникновением новых центров влияния. Иберoамериканское экономическое сообщество, объединяющее испано- и португалоговорящие страны Европы и Латинской Америки, представляет собой уникальный пример цивилизационно-культурной общности, обладающей значительным интеграционным потенциалом, но сталкивающейся с серьезными экономическими, поли-

тическими и институциональными препятствиями. Российский экономист и латиноамериканист В.М. Давыдов [3] справедливо утверждал, что гибридная идентичность Латинской Америки и Карибского бассейна, выкованная в синкретизме коренных, европейских и африканских традиций, является главным интерпретационным фильтром, объясняющим, почему этот регион не примыкает автоматически к Западу в политическом плане и не относится к Глобальному Югу в экономическом отношении, занимая, таким образом, промежуточное положение, обладающее относительной автономией в мировой геополитике.

Объект исследования — иберо-американское пространство как совокупность исторических, культурных, политических и экономических связей между Испанией, Португалией и странами Латинской Америки.

Предмет исследования — перспективы и трудности формирования иберо-американского экономического сообщества под влиянием внутренних и внешних факторов.

Цель работы — комплексный анализ потенциала и ограничений экономической интеграции в рамках иберо-американского сообщества с учетом историко-культурных, политических, социально-экономических и институциональных аспектов.

Задачи исследования: 1. Рассмотреть исторические предпосылки формирования ибероамериканской общности и эволюцию интеграционных идей. 2. Проанализировать внутренние факторы, влияющие на интеграционные процессы в странах-участницах. 3. Выявить внешние вызовы и возможности для формирования ибероамериканского экономического пространства. 4. Оценить экономические основания и ограничения интеграции. 5. Определить перспективы и основные трудности реализации проекта ибероамериканского экономического сообщества.

Теоретико-методологическая основа. В работе использованы положения теории международных отношений [1], региональной интеграции («новый регионализм» [6]; Hettne & Söderbaum [17]; Söderbaum [26]), геополитики и миросистемного анализа, а также концепции «мягкой силы» [23]. Анализ мегатрендов мирового порядка выполнен с опорой на коллективный труд под редакцией Т.А. Шаклеиной [5].

1. Исторический контекст формирования ибероамериканской общности

Идея ибероамериканского пространства уходит корнями в глубокие исторические, языковые и культурные связи между Испанией, Португалией и странами Латинской Америки, возникшие в результате колониальной экспансии XV–XVI веков. Однако, как справедливо отмечается в исследовательской литературе, эти связи всегда сочетались с напряжением между риторикой общности и памятью о колониальной зависимости. Историческая память о колониальном прошлом продолжает оказывать существенное влияние на восприятие ибероамериканских интеграционных инициатив, особенно в странах Латинской Америки, где антиколониальные настроения остаются значимым фактором общественно-политической жизни [18; 28].

Современный этап ибероамериканских отношений начался после демократизации Испании в 1975 году, когда Мадрид стал постепенно отходить от франкистской концепции Hispanidad и переходить к более приемлемой для латиноамериканских стран формуле ибероамериканского сообщества, основанной на равноправном диалоге. Этот переход был обусловлен не только внутриполитическими изменениями, но и необходимостью выстраивания новых отношений с Латинской Америкой в условиях демократического

транзита и интеграции в европейские структуры [11; 8].

Важнейшей политической вехой на пути институционализации ибероамериканского сотрудничества стало создание Иберо-американского сообщества наций на саммите в Гвадалахаре в 1991 году. В этом формате участвовали 19 латиноамериканских государств, а также Испания и Португалия [20]. Однако этот формат скорее обеспечивал concertación — механизм согласования позиций и политического диалога, — нежели полноценную интеграцию в европейском смысле [16]. Системная история международных отношений показывает, что латиноамериканские интеграционные проекты всегда развивались по логике, отличной от европейской, с меньшей степенью наднациональности и большей гибкостью [2].

В более широком историческом контексте латиноамериканская интеграция характеризовалась периодическими откатами и отсутствием устойчивой консолидации. Иберийские государства, в особенности Испания, заняли особое место в этой системе, выступая в роли моста между Латинской Америкой и Европейским союзом, но с углублением европейской интеграции приоритеты Мадрида все более смещались в сторону европейских интересов [10].

2. Внутренние факторы формирования ибероамериканского экономического сообщества

2.1. Факторы, определяющие позицию Испании

Для Испании ибероамериканское направление внешней политики было не только культурным проектом, но и важным инструментом усиления международной роли страны. Активная политика в Латинской Америке позволяла Мадриду укреплять свои позиции в регионе, повышать авторитет в рамках Европейского союза и диверсифицировать внешнеэкономические связи.

Испанские компании стали одними из крупнейших инвесторов в Латинской Америке, особенно в секторах энергетики, телекоммуникаций, инфраструктуры и банковского дела. Приватизационные процессы в латиноамериканских странах в 1990-е годы создали благоприятные условия для экспансии испанского капитала [27]. Однако инвестиционная экспансия не была равнозначна формированию устойчивого интеграционного пространства. В литературе прямо подчеркивается постоянное напряжение между риторикой ибероамериканского сообщества и материальными интересами испанских корпораций.

Вместе с тем внутри самой испанской внешней политики постепенно усиливалась европейская логика. С 1980-х годов европейская идентичность стала приобретать все больший вес по сравнению с ибероамериканской составляющей [24]. К 2020-м годам Испания, хотя и сохраняла активное присутствие в регионе, уже не рассматривала Латинскую Америку как внешнеполитический приоритет первого порядка. Это выразилось, в частности, в сокращении доли испанских прямых инвестиций в Латинской Америке с пиковых 15–20% в конце 1990-х до менее 10% к 2020 году, а также в снижении частоты двусторонних саммитов на высшем уровне — с ежегодных до раз в два-три года. Мадрид все чаще уступал инициативу в регионе другим европейским игрокам (Германии, Франции) и внерегиональным державам (Китаю).

2.2. Португальский фактор

Португалия в контексте ибероамериканской интеграции занимает более скромное место, чем Испания. Это обусловлено как меньшими экономическими масштабами страны, так и спецификой ее исторических связей с Латинской Америкой, сосредоточенных преимущественно на Бразилии. В исторической перспективе влияние Португалии на формирование иберо-

американского экономического пространства было ограниченнее. После революции 1974 года и вступления в 1986 году в Европейские сообщества Португалия сфокусировалась на европейской интеграции, а ее активность в Латинской Америке никогда не достигала уровня испанской [25].

2.3. Внутренние факторы в странах Латинской Америки

Для стран Латинской Америки ключевой внутренней проблемой, препятствующей интеграции, оставались нестабильные экономические структуры, проблемные социальные условия, политическая фрагментация и существенные различия по размеру, географии и ресурсам [15; 19]. Согласно исследованиям, динамика интеграционных процессов в регионе определяется четырьмя устойчивыми внутренними переменными: 1) экономической моделью — степенью ориентации на экспорт сырья и глубиной внутреннего рынка; 2) институциональностью — наличием автономных наднациональных арбитражей и качеством исполнения принятых решений; 3) политическим участием — вовлеченностью негосударственных акторов (бизнеса, профсоюзов, общественных движений) в интеграционную повестку; 4) лидерством — способностью президентов и ключевых министров обеспечивать ратификацию соглашений в национальных конгрессах и преодолевать ведомственную разобщенность [22]. Именно сочетание этих переменных объясняет, почему интеграционные проекты региона часто развиваются по траектории первоначального продвижения, затем отката и стагнации [14].

Особого внимания заслуживает феномен политических циклов — «правого» и «левого» поворотов, — который оказывал существенное влияние на интеграционные процессы. Смена политических курсов приводила к пересмотру интеграционных приоритетов, выходу из одних объединений и вступлению в другие, что создавало дополнительную неопределенность [9; 7]. Социальное неравенство остается еще одним значимым барьером: интеграционные процессы, если они не сопровождаются мерами по выравниванию, могут усиливать дифференциацию и подрывать общественную поддержку.

3. Внешние факторы формирования иберoамериканского экономического сообщества

3.1. Роль США

Для Латинской Америки важнейшим внешним стимулом к интеграции было стремление уменьшить историческую зависимость от Соединенных Штатов. Одновременно именно влияние США часто описывается как один из главных барьеров для самостоятельной региональной интеграции. Вашингтон традиционно рассматривал Латинскую Америку как сферу своих стратегических интересов и противодействовал созданию интеграционных объединений, которые могли бы ослабить влияние США в регионе. Хотя это противодействие в основном касалось панамериканских проектов (например, FTAA, заблокированной усилиями Бразилии и стран МЕРКОСУР), в случае иберoамериканского сообщества давление Вашингтона смягчается присутствием Испании и Португалии — членов НАТО и союзников США. Однако оно проявляется опосредованно: через продвижение альтернативных двусторонних торговых соглашений и через критику тех инициатив, которые могут усилить позиции Китая или создать прецедент автономной от США политики. Так, США активно поддерживали Тихоокеанский альянс как противовес более замкнутому МЕРКОСУР, что косвенно подрывало единую иберoамериканскую повестку.

3.2. Роль Европейского союза

Вступление Испании и Португалии в Европейские сообщества (1986 г.) усилило институциональные каналы связи ЕС с Латинской Америкой. Мадрид стал важным посредником в продвижении соглашений ЕС с МЕРКОСУР, Андским сообществом и Центральной Америкой. При этом европейское присутствие несло в себе и противоречия: требования по либерализации и экологическим стандартам воспринимались некоторыми странами как навязывание чуждых норм. К 2020-м годам ЕС, хотя и сохранял партнерские отношения с регионом, уже не рассматривал Латинскую Америку как приоритетное направление своей внешней политики из-за внутренних проблем и расширения на восток.

3.3. Новые внешние вызовы

К числу новых внешних вызовов можно отнести: Брексит и усиление национальных нарративов в ЕС, что создало дополнительную неопределенность для латиноамериканских стран; постпандемическое замедление в Латинской Америке, ограничившее возможности для амбициозных проектов, поскольку испанские и португальские инвесторы, сами столкнувшиеся с экономическим спадом в Европе, сократили капиталовложения в региональную инфраструктуру и совместные предприятия, а правительства латиноамериканских стран были вынуждены перенаправить бюджетные средства на социальную поддержку, а не на интеграционные инициативы; а также глобальную турбулентность, санкционные конфликты и политизацию экономических решений, которые создают риски давления со стороны великих держав. Особого внимания заслуживает растущее присутствие Китая, который стал крупнейшим торговым партнером для многих стран региона, но создает новые формы зависимости и вызовы для региональной интеграции.

4. Экономические основания и ограничения формирования иберoамериканского сообщества

Экономическая база для иберoамериканского сообщества существует, но она асимметрична. С конца 1990-х годов Испания укрепила свои позиции как один из крупнейших инвесторов в регионе в секторах энергетики, телекоммуникаций, инфраструктуры и банковского дела. Культурно-языковая общность создает дополнительные преимущества, снижая транзакционные издержки и способствуя развитию образовательных и научных обменов [12].

Тем не менее инвестиционная экспансия не равна интеграции. Складывается постоянное напряжение между идеей сообщества и материальными интересами, а институциональные рамки со временем оказываются все менее эффективными. Асимметрия развития между Испанией/Португалией и латиноамериканскими странами создает напряженность: латиноамериканские страны опасаются усиления зависимости, а испанские компании ищут в регионе возможности для извлечения прибыли. Слабость наднациональных институтов — еще одно существенное ограничение: в отличие от ЕС, иберoамериканские структуры носят межправительственный характер и не обладают реальными полномочиями. Противопоставление проектов автономии и зависимости является центральным спором в латиноамериканской интеграционной дискуссии [13].

Сравнение с ЕС работает как полезный, но ограниченный ориентир. Исследования отмечают, что евроцентричная оценка латиноамериканской интеграции как «неудачной» упускает иной характер ее исторического развития. Однако слабость наднациональных институтов действительно снижает устойчивость экономического объединения [21]. Даже неполная региональная интеграция способствовала росту

Таблица 1. Ключевые перспективы и ограничения формирования ибероамериканского экономического сообщества

Фактор	Потенциал	Ограничение	Вес (оценка влияния)
Историко-культурная общность	Общий язык, историческая память, культурная близость	Колониальная память и историческое недоверие	Высокий (базовый, но недостаточный)
Испанское посредничество	Мост между ЕС и Латинской Америкой	Смещение к экономизму и ослабление политического лидерства	Средний (снижается)
Латиноамериканская интеграция	Рост торговли и переговорной силы	Фрагментация, нестабильность и идеологические циклы	Высокий (основной барьер)
Внешняя среда	Диверсификация вне орбиты США	Давление США, глобальная турбулентность, китайское присутствие	Очень высокий (определяющий)
Институты сообщества	Саммиты и межрегиональный диалог	Риторика опережает практические результаты	Низкий (слабый рычаг)

Источник: составлено автором.

торговли, развитию коммуникаций и повышению переговорной силы.

5. Сравнительный анализ основных факторов

Представленная выше таблица (см. табл. 1) систематизирует основные факторы, однако для понимания перспектив необходимо оценить их относительную значимость. На основе анализа, проведенного в предыдущих разделах, можно выделить доминирующую комбинацию: внутренняя политическая фрагментация (идеологические циклы, социальное неравенство) в сочетании с внешним давлением США и растущей конкуренцией Китая образуют главное ограничение, перевешивающее культурно-языковой потенциал. Испанское посредничество, хотя и остается важным, теряет свою эффективность из-за смещения Мадрида в сторону европейских приоритетов. Институциональная слабость ибероамериканских структур усугубляет это, делая любой серьезный экономический блок маловероятным в среднесрочной перспективе. Напротив, гибкие форматы («новый регионализм») имеют высокий потенциал, так как они менее чувствительны к идеологическим колебаниям и внешнему давлению.

6. Перспективы формирования ибероамериканского экономического сообщества

Перспективы формирования ибероамериканского экономического сообщества сохраняются, поскольку для этого есть несколько реальных оснований.

Во-первых, сравнительно однородное культурно-языковое пространство, создающее естественную основу для экономического взаимодействия. Во-вторых, накопленный опыт саммитов и межрегиональных соглашений, создающий институциональную память. В-третьих, наличие испанского и, в меньшей степени, португальского посредничества, позволяющего транслировать европейский опыт.

В-четвертых, объективная потребность Латинской Америки в диверсификации внешних связей вне зависимости от США. В-пятых, образовательные и молодежные программы, формирующие «человеческий капитал» интеграции.

Экономические перспективы также связаны с тем, что даже неполная региональная интеграция способствовала росту торговли, развитию коммуникаций и повышению переговорной силы. Поэтому более реалистичным представляется говорить не о быстром создании полноценного общего рынка, а о постепенном строительстве многоуровневого пространства сотрудничества — через инвестиции, секторальные соглашения, образовательные сети и стыковку существующих интеграционных блоков [16]. Такой подход, получивший в литературе название «нового регионализма», предполагает гибкость и учет специфических интересов различных групп стран [6].

7. Трудности и выводы

Главная трудность состоит в том, что иберoамериканская общность сильнее как цивилизационно-политическая идея, чем как уже сложившийся экономический блок [10]. Экономические интересы государств, идеологические колебания, социальное неравенство, популизм, внешнее давление и ограниченная институциональная глубина продолжают препятствовать превращению общей идентичности в устойчивую наднациональную экономическую конструкцию [14].

Экономические интересы отдельных государств и корпораций часто вступают в противоречие с идеей сообщества. Идеологические колебания в латиноамериканских странах создают неопределенность и подрывают доверие. Социальное неравенство порождает социальное недовольство и подрывает легитимность интеграции [23]. Популизм использует антиинтеграционную риторику для мобилизации избирателей. Внешнее давление, особенно со стороны США, продолжает ограничивать пространство для самостоятельной интеграции [25]. Ограниченная институциональная глубина не позволяет эффективно решать экономические задачи [14].

Заключение

Формирование иберoамериканского экономического сообщества возможно как долгосрочный проект, но в обозримой перспективе оно, скорее, будет развиваться как сеть гибких межгосударственных и межрегиональных механизмов, а не как единый рынок по модели ЕС. Именно сочетание общей культурной базы с институциональной слабостью, экономической асимметрией и конкуренцией внешних центров силы лучше всего объясняет и перспективы, и трудности этого проекта [11].

В условиях глобальной турбулентности, растущей конкуренции великих держав и поиска латиноамериканскими странами новых путей развития, иберoамериканский проект сохраняет свой потенциал. Он предлагает альтернативу как традиционной зависимости от США, так и новой зависимости от Китая, опираясь на общие культурно-исторические ценности [24]. Реализация этого потенциала потребует ослабления идеологических противоречий, укрепления институциональных механизмов и формирования устойчивой общественной поддержки.

Ключевой вывод, вытекающий из взаимодействия рассмотренных факторов, состоит в том, что парадокс иберoамериканского проекта заключается в следующем: культурная близость и испанское присутствие создают постоянный фон для сотрудничества, однако именно внешние альтернативы (китайские инвестиции, американские торговые соглашения) и внутренние

политические циклы снижают стимулы латиноамериканских элит к глубокой институционализации. Левые правительства видят в Китае противовес США и не торопятся связывать себя жесткими обязательствами с Испанией, а правые — ориентируются на двусторонние сделки с Вашингтоном. В итоге иберoамериканское сообщество остается «зонтичным» брендом, но не получает достаточной политической поддержки для перехода в наднациональную плоскость. Именно это сочетание, а не какой-либо один фактор, объясняет, почему итоговый формат будет сетевым и гибким, а не единым рынком.

В конечном счете, иберoамериканское экономическое сообщество может стать примером «нового регионализма» — гибкой, многоуровневой и открытой формы сотрудничества, способной адаптироваться к меняющимся условиям и учитывающей разнообразие интересов своих участников [6].

Литература

1. *Алексеева Т.А.* Теория международных отношений как политическая философия и наука. — М.: Аспект-Пресс, 2019. — 608 с.
2. *Богатуров А.Д.* (ред.). История международных отношений. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 520 с.
3. *Давыдов В.М.* Цивилиография и цивилизационная идентификация Латино-Карибской Америки. — М.: ИЛА РАН, 2006. — 52 с.
4. *Киссинджер Г.* Мировой порядок / Пер. с англ. А. Милюков, В. Желнинов. — М.: АСТ, 2016. — 540 с.
5. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Т.А. Шаклеина и др. 3-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 528 с.
6. *Прохоренко И.Л.* Новый регионализм: проблема конфигурации современного миропорядка // Пути к миру и безопасности. — 2015. — № 2(49). — С. 20–28.
7. *Сударев В.П.* Латинская Америка: новые геополитические вызовы. — М.: МГИМО-Университет, 2015. — 292 с.
8. *Фененко А.В.* Современная история международных отношений: 1991–2022. 5-е изд. — М.: Аспект Пресс, 2023. — 500 с.
9. *Хейфец В.Л.* (отв. ред.). От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. — М.: РОССПЭН, 2019. — 493 с.
10. *Яковлев П.П.* Испания в мировой политике. — М.: ИЛА РАН, 2011. — 384 с.
11. *Bianculli A.C.* Spain and Latin America // The Oxford Handbook of Spanish Politics. Oxford University Press, 2020. — P. 697–712.
12. *Borzova A., Volosyuk O., Nikolashvili N.D.* Spanish Humanitarian Policy in Latin America: Peculiarities and Priorities // Vestnik RUDN. International Relations. — 2022. — Vol. 22. — No. 3. — P. 586–599.
13. *Botto M.* The challenges of economic integration in Latin America: searching for consensus in contexts of globalization. The case of MERCOSUR (1991–2019) // Globalizations. — 2021. — Vol. 19. — P. 555–570.
14. *Cáceres J.Z.N., Brincat S.* Regional integration in Latin America: critical perspectives in the time of populism // Global Discourse, 2024. — P. 1–7.
15. *Görgen A.* Regional Integration in Latin America: States, Markets and Organizations // Gaziantep University Journal of Social Sciences. — 2023. — No. 22(2) — P. 579–589.
16. *Guardia R.D.L., Sánchez G.P.* Los procesos de integración iberoamericanos desde la perspectiva de España en el marco de la Unión Europea (UE): los casos del SICA y MERCOSUR // Relaciones Internacionales/ 2019. — Vol. 28. — P. 96–123.
17. *Hettne B., Söderbaum F.* The New Regionalism Approach // Politeia. Special Issue: The New Regionalism, 1998. — Vol. 17. — № 3. — P. 6–22.
18. *Huang Z.* Historical Memory in the Foreign Policy of Spanish-speaking Countries // Scientific and Social Research. — 2025. — Vol. 7, No. 10. — P. 116–122.
19. *Huang Y., Li C.* A Study of Latin American Integration: Current Status, Challenges and Causes // Frontiers in Humanities and Social Sciences, 2024. — Vol. 4. — Issue 9. — P. 383–392.

20. *István S.* The European Union and Latin America: A Bi-regional Strategic Alliance // History Research. — 2020. — Vol. 8, No. 2. — P. 33–47.
21. *Kryvenko N.* Features of international economic integration in Latin America // Scientific Horizons. — 2020. — Vol. 23, No. 12. — P. 99–108.
22. *Morales C., Briceño Ruíz J., Bustamante A.,* et al. Rethinking integration in Latin America, 2021.
23. *Nye Jr.J.S.* Soft Power // Foreign Policy. — 1990. — No. 80. — P. 153–171.
24. *Oran F.Ç., Köse A.* İspanya Dış Politikasında İmparatorluk Geçmişi ve Latin Amerika // Journal of Social Research and Behavioral Sciences. — 2021. — Vol. 6, No. 1. — P. 197–219.
25. *Santander S.* The Impact of the Iberian States on the European Union-Latin American Interregionalism // In: The European Union and the Global South. Springer, 2013. — P. 107–127.
26. *Söderbaum F.* Rethinking Regionalism. — New York: Palgrave Macmillan, 2016. — 251 p.
27. *Tsutsieva O.* Spain's Large Business Investment Policy in Latin America Under the Ibero-American Economy // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2020. — P. 1115–1122.
28. *Wiarda H.* Iberia and Latin America: Reforging the Historic Link? // International Journal. — 1982. — Vol. 37. — P. 132–148.
29. *Söderbaum F., Shaw T.M.* (ред.). Theories of New Regionalism: a Palgrave Reader. Springer, 2003. — 255 p.